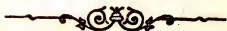
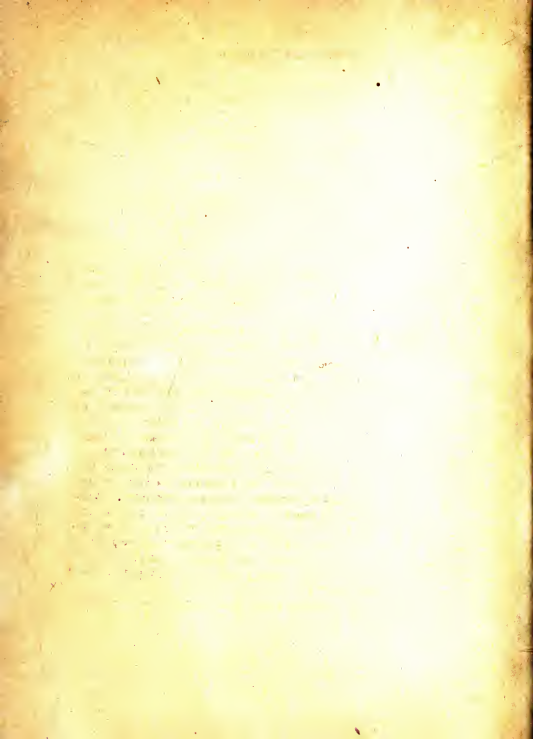

М. Н. Эфенен

У ИСТОКОВ
РУССКОЙ
ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА

У ИСТОКОВ РУССКОЙ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Ни к одной из наций рок не был так беспощаден, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду; она претерпела бурю, когда наступила гибель (подразумевается - немцев в войне 14-18 года).

Уинстон Черчилль

22.4.72

Аугсбург

ПРЕДИСЛОВИЕ

По вопросу о причинах февральской русской революции 1917 года написано много книг, брошюр, отдельных заметок в журналах и газетах, личных воспоминаний, как в советской, так и в эмигрантской прессе.

Что касается советской прессы, то единственно, что может быть использовано историком - это хронологические данные и описание (в героическом стиле, конечно) той провокаторской роли, которую сыграла партия большевиков, как в начале, так и в конце этой российской драмы, закончившейся октябрьским насилием, именуемым ими Октябрьской революцией. В отношении же предшествующих революций действительных политико-экономических факторов, или идеологии своих противников, кадетов и пр. - все большевистские материалы не заслуживают серьезного внимания, т.к. все у них завуалировано ложью настолько, что распознать истину для объективного суждения не представляется возможным. Эта тактика лжи и клеветы является единственным и постоянным оружием партийного аппарата-агитпропа, о помощи которого они пришли к власти и держат ее в своих руках до сих пор. С помощью этой же клеветы правительство СССР вводит в заблуждение не только собственный народ, но и правительство и народы зарубежных стран, опутывая их ложью настолько, что многие до сих пор считают Советы чуть ли не культуртрегерами бывшей ранее, якобы некультурной и варварской царской России.

Значительно беспристрастнее и правдивее представляют собой ма-

териалы эмигрантской литературы, но и они не лишены недостатков. Часть из них орошена крокодиловыми слезами, поспеводе разоблачающими собственную несостоятельность и черную неблагодарность по отношению к царскому правительству, от которого они имели и политические свободы и обеспеченную жизнь и которые они потеряли с приходом революции, развивающейся с помощью большевизма не в сторону демократии, а в сторону тирании.

Другая часть, с моей точки зрения, еще худшая, окутана жалким ханжеством или мистицизмом, основанными не на истинном христианстве, а на лицемерии, убожестве, с поклонением всяким старцам и старцам, кродивым во Христе, проповедующим вместо борьбы со злом - покорность воли Божьей, непротивление злу, чем в свое время и воспользовались большевики, "олицетворившие" эту волю Божию. "Непротивление злу", совершенно неправильно понятие и Львом Толстым и многими другими его последователями, послужило прелюдией к российской драме. Именно этим "непротивлением" воспользовались люди с сильной волей, целеустремленностью, беспринципностью в захвате власти - наглые, смелые и лживые большевики. Владимир Святой и Александр Невский были христианами, но врагов своего отечества рубили как капусту, без сожаления и без кликушеских причитаний.

Одним словом, разобраться во всем этом запутанном клубке исследований нашей истории, оставленной из лжи, самособмана, лицемерия и какой то доли правды, и прийти к объективным выводам постороннему зрителю трудно, почти невозможно. Для этого чтобы сделать объективные выводы, исследователю надо быть самому объективным. Но ни коммунист, ни монархист не могут быть объективными по своей сути. Для первых существует только одна правда - это "линия" партии, ее приказы и ее интересы, в жертву которым приносятся подлинная правда. Поэтому сегодня партийная "правда", одна, а завтра совсем другая. Для монархиста, обремененного суеверием, которое он называет истинным православием, все сводится к невероятному и полному игнорированию тех законов мироздания, основными из которых являются причины и следствия.

Выяснение действительных причин февральской катастрофы является не только интересным, но и важным, т.к. эта роковая дата российской революции 1917 года послужила началом сдвигов во всеобщей истории народов мира. Понять эти сдвиги и предусмотреть дальнейшие последствия совершенно невозможно без правильной оценки 1917 года.

Не могут быть объективными и историки зарубежных стран. (Соль-

шинство этих ученых страдают "национализмом", все проникнуто идеей европоцентризма. Те же из них, которые искренне хотят быть объективными (очень редко) зачастую не в состоянии охватить и понять той специфики русского общества из-за различия в психологии народов и самое главное в несхожести исторического развития. Поэтому большинство исследований этих западных ученых — тенденциозно, необъективно; на многие факты, даже известные им, они закрывают глаза, многие факты истолковывают в пользу интересов той страны, которой они служат, или в которой они родились. В результате получается или сатира на историю, или злостный пасквиль, или... просто "недоносок". Нельзя забывать, что даже и в "культурных" странах Западной Европы, очень часто в угоду узких политических целей правда бывает искажена и не только журналистами, но и учеными, только на свой лад.

Тем не менее, найдутся стремящиеся к познанию истины, рассматривающие мир не с узких позиций социалиста, но ищущих правду ради самой правды. Вот для этих то людей написана статья.

ВВЕДЕНИЕ

Проф. германского Эдинбургского Университета Чарльз Саролеа, в своей статье "Правда о царизме", пишет:
"Одним из наиболее частых выпадов против русской монархии было обвинение ее в реакционности и обокурантизме. На самом деле она была, по всей вероятности, самым прогрессивным правительством в Европе. Она отвечала тому, что политические писатели 18-го столетия — Монтескье и Вольтер, определили "как просвещенный деспотизм". Она была не позади, а скорее впереди общественного мнения ...

Мы старались опровергнуть утверждение, будто бы история России осудила царскую монархию. Скорее последняя была необходимым продуктом определенных условий, над которыми она имела мало власти. Было бы одинаково легко опровергнуть широко распространенное мнение, что русский народ отвергал царизм, и что революция застала русское (общество) правительство в состоянии безнадёжного упадка, развала и истощения. Действительность же совсем иная. Когда потрясение пришло, оно застало народ в процессе роста, на гребне политических реформ и экономического преуспеяния.

Я хорошо помню мое изумление при изучении условий в России за пять лет до войны. В мое предыдущее посещение России я видел ужасный развал, сопровождавший Японскую войну и гражданскую смуту.

Посетив вновь Россию в 1909 году, я ожидал найти повсюду следы страданий, испытанных в ужасные годы 1904-1905. Вместо того я заметил земельную реформу, успешно проводимую Столыпиным... растущую промышленность, приток капиталов в страну, прирост населения на три миллиона в год.

Почему же произошла катастрофа? Почему это исключительное благосостояние завершилось невиданным несчастьем? Почему русская монархия пала почти без борьбы?

Она пала не в силу своей внутренней слабости и хрупкости. Она пала не потому, что отжила свой век. Она пала по чисто случайным причинам, которые привели бы к падению даже самое идеальное западное правительство, вынужденное пройти через те же испытания... Царизм пал потому, что земледельческое государство оказалось неожиданно вынужденным вести гигантскую промышленную войну, не имея средств на то ни материальных, ни технических... Россия была вынуждена бороться в трагическом одиночестве. Она была предоставлена самой себе. Она должна была сражаться без вооружения и снарядов... военная неудача неизбежно завершилась политической революцией, точно также, как Седан завершился Парижской Коммуной в 1871 году." (см. Марков стр.28-33).

Это заключение Чарльза Саролеа, лишенное тех живых обвинений царского правительства, какими переполнены коммунистическая агитпроповская литература, этим правдиво подтверждает экономические преуспевания бывш. царской России - тем не менее, его окончательные выводы абсолютно не соответствуют действительности. Ряд военных неудач в начале кампании 1914 года, к началу 1917 года сменился на большую стабилизацию фронта, с определенными тенденциями наступательного характера. Ген. Алексеев, на могилевском военном съезде 16 мая 1917 года, говорил: "В 1915 году, когда на моих плечах лежал весь северо-западный фронт, мы отступали, и это происходило потому, что у нас не было патронов и снарядов. Теперь положение другое. Никогда еще валасы наших снарядов не были обильны, как теперь. Никогда у нас не было такой благоприятной обстановки на фронте, как сейчас. Никогда еще наш противник не был так ослаблен и изнурен..."

Следовательно причины Февральской Революции были другие. Что же способствовало ее возникновению?

Основными факторами - разрушителями российской государственно-сти, послужившими к свержению монархии и развитию революции, были:

- 1) мировое еврейство, сформировавшее в так называемом сионизме активные кадры, направившими все свое влияние (посредством денег - подкупы, или средства на создание антиправительственных организаций; или посредством прессы - пропаганда), на разложение православной христианской России.
- 2) мировое масонство, организованное и руководимое евреями же, с целью вербовки в свои "боевые" кадры ответственных представителей других национальностей и в частности самих русских, для осуществления все тех же целей - мирового господства.
- 3) идеи интернационального социализма, завершившиеся в коммунизме, созданные и разработанные евреями теоретиком Марксом.
- 4) мятежные русская интеллигенция и студенчество, зараженные "ересью" "марксизма", в слепом азарте стремившиеся к разрушению созданных веками основ российского государства.
- 5) увлечение государя и всей царской фамилии религиозной мистикой, что послужило с одной стороны к использованию "святого старца Распутина" врагами России и правительства в качестве антимонархической пропаганды, с другой стороны к ослаблению воли самого царя в борьбе с мятежниками.
- 6) измена Государю и присяге ряда ответственных генералов и членов Государственной Думы (в ответственное время борьбы с внешним врагом - Германией), которые вместо поддержки правительственных распоряжений и их исполнений, саботировали эти распоряжения и сеяли клевету на Государя и его Семью, открыто или скрыто поддерживая революционные выступления и революционные акции.
- 7) идеологическая пустота народных масс, расцениваемых многими до революции, в том числе и самим Государем, как народ Богоносцев, оказавшимся на деле тем бессловесным и диким стадом, которое оказалось так легко свернуть с истинного пути - различными фальшивыми приманками, а затем крепко зануздать с помощью таких аппаратов, как ЦУ, ЧК, НКВД, МВД, и заставить тянуть то ярмо, которое не видала Русь даже в самые мрачные времена татарского ига.
- 8) двойственная политика западно-европейских стран, тайными интригами, через масонов и др. агентов, способствующих ослаблению устоев Российского государства, незаинтересованных в победе России над Германией.

Для христианина нет оконченного курса: он вечно ученик и до самого гроба ученик.

Н.В. Гоголь

ГЛАВА I-ая

МЕССИЯ - ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ

Весь мир удивляет необычайная живучесть иудейского племени. Несмотря на то, что этот народ почти 2000 лет находится в рассеянии среди самых различных национальностей, он не потерял расовой чистоты, не изменил своей религии (за очень редкими единичными исключениями), но остался верен своим традициям до последних мелочей. Второго такого примера в истории народов не имеется. Чем же объяснить такое постоянство, такой консерватизм, такое одиночество, такую преданность? Мне думается, что причина кроется не только в национальных особенностях этого народа, главным образом в принципах самой иудейской религии, религии чисто эмпирической, тщательно вколачиваемой в сознание иудеев с самого детства, как в специальных школах - "хедемах", так и синагогах - раввинами. Эти принципы можно овести к трем положениям: 1) мы евреи представляем собой единственный избранный самим Иеговой, Богом иудеев, народ из всех существующих на земле племен и народов. 2) Наш Бог Иегова обещал дать своему избранному народу через своего посланца Мессию - царство для Израиля на земле. 3) Только тот из иудеев, кто будет верным и последовательным почитателем Иеговы, исполняющим все его требования через его служителей - раввинов, только тот унаследует это царство на земле, и Израиль покорится все народы мира.

Принципы религии очень просты и лаконичны. Признавай Иегову, исполнишь все требования раввинов, или ими поставленных агентов, и ты будешь царствовать на земле. Эта религия не останавливается слишком много на загробной жизни, как деле довольно проблематичном, все внимание уделяет земной жизни, которая для иудеев, прирожденных эмпириков, представляет единственную ценность. Следовательно за, религию, обещающую им в награду за рвение и преданность Иегова такую заманчивую вещь, как властвование над всем миром..., следует бороться всеми силами своей души. Эти принципы, повторяю вдалбливают в сознание каждого иудея с самого детства, становятся неотъемлемой частью каждого из них, запечатлеваясь чуть ли не безусловными рефлексом в его мозгу на всю жизнь. В этом сила иудаизма, сила иудеев, т.к. идеалы религии при известных условиях и ловкости - осуществимы.

Христианство, со своим учением о любви не только к ближнему, но и к врагам, о непротавлении злу и о вознаграждении за все не-

справедливости и тягости жизни после смерти, не нашло отклика в сердцах иудеев. Они не признали в Христе обещанного им Мессии и Синедрион приговорил Его к смерти, как "лжепророка", опасного своими проповедями, вносящими, с их точки зрения, ересь — полное противоречие в старые библейские предания-предсказания. Разочарованный в "богоизбранном" народе Христос, еще при жизни, воскликнул, обращаясь к евреям:

"Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнить похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи". (Иоанн, гл.8, стр.44). Но это не заставило иудеев задуматься над словами Христа, раскаяться и пойти за ним. Напротив, расклевывая злобной ненавистью они требовали, стоя перед Пилатом: "Распни его". Христос был распят. Евреи же козлые и "жестоковильные", отторгнув от себя и Христа и его учение, продолжали верить в свое "первоизбранничество" и ждали нового мессии, который принесет им земное царство, а не какое-то проблематичное небесное.

Тем не менее, учение Христа нашло отклик в сердцах других народов, как высших просвещенных классов, так и особенно среди рабов, которых привлекало в учении Христа главным образом социальный элемент, стирающий разницу и между классами и между народами и между племенами. Эта "религия рабов", как презрительно говорили о ней древние римляне, начала постепенно принимать такие гигантские размеры, что вскоре залила своей идейной волной весь земной шар. Христианство открыло собой новую эру и человечество начало от рождения Христа новое летоисчисление.

Среди христианских народов, в связи с ростом цивилизации, постепенно отрывающей их от первоапостольской простоты нравов и чистой веры, накапливались противоречия, росли разочарования. Жизнь со всеми ее соблазнами, борьба за существование, соревнование народов, борьба классов и пр. — все это привело к тому, что этих противоречий накапливалось все больше и больше. Вот этими то противоречиями и воспользовалось иудейство, рассеянное по всему миру, после захвата Иерусалима и его разрушения римлянами. Оставшиеся верными своему Иегове и твердо веря в библейские предсказания о том земном царстве и владычестве над всем миром, которые им были обещаны, иудеи решаются начать это завоевание, используя на первом этапе власть золота, хотя бы одной страны. Того золота, которое пьянит своей властью, затуманивает сознание, заставляет за-

быть совесть, честь, родину, долг..., но зато дает столько наслаждения. Не многие могут устоять перед силой, дьявольской силой золота. И вот с помощью ростовщичества и различных финансовых спекуляций и манипуляций, вовлекая в свои сети не только простой народ, но и высокостоящих чиновников и даже князей, Израиль понемногу забирает в свои руки народ за народом, занимая главенствующее положение в экономике этих стран. Так началась эта тайная борьба "не на жизнь, а на смерть" между умным, сатанински хитрым иудой и всем христианским, так ненавистным этому иуде - миром. Эта борьба была не без потерь. Временами она даже принимала размеры катастроф. Приходили волны погромов, имевшими причиной не только ненависть к иудеям, но отчаяние изголодавшегося народа, часто по вине самих же христианнейших правителей, или искусственно раздутое суеверие масс во время повальных моров - как напр. чумы, или истребление иудеев во времена правления в Германии Гитлера, или изгнание их из страны, как, напр. в Испании в 1236 г. после завоевания Кордобы Фердинандом III-м Кастильским, а также в 1492 г. Изабеллой-Католичкой, после завоевания Гранады и т.д. и т.п. Но все эти потери не только не ослабили духа иудейского, но оставшихся в живых еще больше закаляли в борьбе, используя старый верный опыт покорения совести и чести народов властью золота. И, действительно, пережив все, иудеи еще более укрепили свои позиции и к началу 20-го столетия делаются фактическими финансовыми королями как всей Западной Европы, так и Америки. В Западной Европе господствуют Ротшильды, в Америке - Барухи.

Только одна страна, один колосс, расположенный от берегов чуть ли не Атлантики до берегов Тихого океана - "Православная Россия" всячески сопротивлялась их тлетворному - разлагающему влиянию, сохраняя веру своих отцов, свой политический строй, свою самостоятельность. Нужно было во что бы то ни стало, в целях завоевания Израилем власти над всем миром, покорить и эту крепость, ниспровергнуть и этого великана.

Свое влияние на руссов, иудеи пытались сказать с давних пор, еще со времен Киевской Руси, при крещении Владимира Святославича, между 979 и 1015 годами. Это влияние иудеи всячески хотели оказать на князя Владимира в тот период, когда он окончательно темнил порвать с идолопоклонством и принять другое вероисповедание. В этот период искания пришли к князю и иудеи с восхвалением своего Иеговы. Но князь, после краткой дискуссии отверг предлагаемое

евреями вероисповедание, т.к. на свой вопрос еврейам: "Где ваша земля?" он получил ответ: "Бог в гневe расточил нас по чужим странам". Владимир с иронией взглянул на стоявших около него "дипломатов" и совершенно логично заметил: "Как вы учите других, будучи сами отвергнуты Богом и расточаемы?"!! На этом контакт с евреями и оборвался, особенно после принятия князем христианского вероисповедания в 988 г.

Однако, со времени подпадания Киевской Руси под власть Миндуга - князя литовского, а особенно Ягайло, женившегося на католичке польке Ядвига в 1385 году, еврейским торговцам был широко открыт доступ и в села и города, начавшейся формироваться малороссийской Украины. Ярая католичка Ядвига, проникнутая фанатическим религиозным рвением, решается во что бы то ни стало уничтожить православие, переведа население если не в католицизм, то хотя бы в унию. Неожиданно Ядвига натолкнулась на не менее фанатичное сопротивление православных. Тогда начинается дикое преследование последних католиками-поляками, которое безостановочно продолжалось вплоть до воссоединения Украины с Россией при гетмане Богдане Хмельницком. В это преследование православия поляками были включены и иудеи, которым отдавались православные церкви "на откуп" и которые, для посрамления православных, ставились в определенно привилегированное положение по сравнению с "проклятыми скизматиками", т.е. руссами.

Попутно следует отметить, что преследование православного населения территорий, оставшихся еще под властью поляков, продолжалось вплоть до первого, второго и третьего разделов Польши, при Екатерине 2-ой.

По поводу преследований католиками православных можно было бы написать большую книгу, т.е. по истории этого преследования имеется громадный архив документов. Но для наших целей вполне достаточно привести в качестве иллюстраций к вышеизложенному следующие выдержки, в частности из истории России проф. С.Соловьева:

1) "Татарам и жидам" говорили мешчане", больше уважения от панов, нежели благочестивым христианам. Татары могут строить новые мечети, и жиды - кагалы, а православным древних церквей покрывать и починять не позволяют, ведут к тому, чтобы благочестие до конца извести. (Том VIII, стр.512).

2) "Со слезами молим спасти нас от папистов и иезуитов, которые беснуются на православных больше, чем на турок и жидов (Том

УШ, стр.606).

3) "... ибо все единодушно желают веру благочестивую искоренить, и православные находятся в более униженном положении, чем жи-ды". (Том IX, стр.412).

4) "...ксензы и униаты вопили, как бесноватые: "нам беда, нам грозит смерть! лучше бы нам видеть в этих церквах турок и жидов, чем проклятых схизматиков" (Том IX, стр.411).

Несмотря на то, что в эти времена и в Польше и в Литве и оккупированной ими Южной Руси евреи свободно селились и даже пользовались, как видно, по сравнению с коренным населением, определенными преимуществами, в Московском государстве пребывание и проживание евреям было категорически запрещено. Вообще, не только евреям, но и любые иностранные купцы имели право на торговлю в Московском государстве только при наличии у себя специальных грамот за красной печатью. Тем не менее, как пишет историк С.М.Соловьев. "во время царствования Алексея Михайловича (1645-1676) жи-ды умели добывать себе такие грамоты за красной печатью; они приезжали в Москву с сукнами, жемчугом и др. товарами (Том УП, стр.102). Добыча этих грамот, полученных безусловно за взятку-подкуп пошла в таком количестве, что совершенно наводнила постепенно весь московский рынок. Возмущенный этим явлением, современник, некто Юрий Крыжанич, пишет: "Везде на плечах у нас сидят немцы, жи-ды, шотландцы, цыгане, армяне греки, которые кровь из нас высасывают" (Том УП, стр.160).

Со вступлением на престол российский Петра I-го, вопрос о евреях снова поднялся в результате ходатайства о разрешении евреям оселиться на территории России. Петр I-й на это ответил в самой категорической форме следующее: "Я хочу видеть у себя лучше народов магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они плу-ты и обманщики. Я искореню зло, а не распокою; не будет в России для них ни жилища, ни торговли; сколько о том не стараюсь" (Том УШ, стр.76).

Несколько позже, 2-го декабря 1724 года Петр I-ый добавляет: "Во всей империи нашей жидам жить запрещено; но ныне нам известно, что оные жи-ды еще в нашей империи, а именно в Ма-дороссии, под разными видами жителство свое продолжают, от чего не много какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спа-сителя неназистников нашим вероподанным крайнего вреда ожидать должно, того дня повелеваем: из всей нашей империи всех мужского

и женского пола жидов со всеим их имением немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого вероисповедания" (Том XI, стр.156).

Интересно также донесение Мазепы, гетмана украинского, Петру I-му на запрос последнего о причинах тягостей народных. На это Мазепа отвечал: "Аренда здесь, в малороссийских городах, не так налогами своими тяжела, как самым именем из древних времен ненавистным. Надобно думать оттого, что при польской державе жида ев владели и много вымышленных отягощений делали " (Том УП, стр.506).

Авторитет евреев в это время среди русокого неселения необычайно упал, т.к. начали распространяться слухи (может быть в значительной части и преувеличенные, о ритуальных преступлениях, совершаемых евреями. Так, у Соловьева отмечен следующий исторический факт: "В 1702 году 10 марта к черниговскому коменданту прислал полковник Лизогуб письмо, в котором говорилось, что в Черниговском уезде, в местечке Городне, жида замучили христианина, и кровь рассылали по разным жидам, живущим в малороссийских городах. Перед судом в Чернигове жид Давид без пытки признался, что он со своим Яковом, замучили христианина; объявил, что многие жида собралась в селе Жуковце в корчме о своем жидовском празднике, именно на Трупки, было их человек 40 с лишним, и просили его Давида, чтобы он достал на праздник Пейсах крови Христианской, что он и исполнил. Яков тоже признался без пытки" (Том УШ, стр.76).

После вступления на престол российский дочери Петра Елизаветы, ей как-то доложили, что весьма было бы выгодно для финансов государства привлечь к торговле и евреям. Но Елизавета, ознакомившись с вышеуказанными приказами своего отца, написала такую резолюцию о евреях: "От врагов Христовых не желаю интересной прибыли". (Том XI, стр.204).

В таком же положении оказалась и императрица Екатерина 2-я, когда ей поднесли проект разрешения евреям въезжать в Россию. "Не прошло и осьми дней, как я вступила на престол и была возведена на него для защиты православной веры; я имею дело с народом религиозным, о духовенством, которому жить нечем, вследствие отобрания имений, меры необдуманной, умы в сильном волнении, как обыкновенно бывает после такого важного события; начать царствовать указом о свободном въезде евреев было бы плохим средством к успокоению умов; признать же свободный въезд евреев вредным

было невозможно". Но после ознакомления с резолюцией Елизаветы, императрица Екатерина сказала вен. прокурору Глебову: "Я желаю, чтоб это дело было отложено" (Том XII, стр.112). Однако на повторный вопрос князя Вяземского о поселенцах 15 октября 1762 г. Екатерина в указе отметила, что: "ее величество позволяет Сенату принимать в Россию без дальнейшего доклада всех желающих поселиться, кроме жидов" (Том XIII, стр.140).

Тем не менее, вопрос о поселении евреев в России, разрешился сам собой, в результате ряда политических событий, которые привели к разделу Польши, еще в царствование Екатерины же 2-ой. Первый раздел был в 1772г., второй в 1793 и третий в 1795 году. С присоединением Западных областей Польши, часть из которых были древнейшими русскими, вместе с коренным населением – православными русскими и католиками-поляками, автоматически перешло и жившее здесь еврейское население. В дальнейшем в результате торговых связей, ворота широко растворились и для евреев, настолько, что уже к 1815 году их числилось в России около 800000 чел. Несмотря на все лицемерные стоны евреев о тяжелой их жизни в России, количество их, только за одно столетие, до 1917 года, увеличилось до 6-ти миллионов.

Глава 2-я

ИУДЕЙСКИЙ ФОКУС С МАСОНСКИМИ ЛОЖАМИ

К концу ХУП столетия мировым еврейством многое уже было сделано в смысле разложения здоровой психики населения тех стран, где они поселились. Также и власть золота была использована ими не без результатов – главнейшие центры финансовой жизни стран были ими захвачены в свои руки. Но мировым штабом иудейства – сионистами, темпы активности расценивались как совершенно недостаточные, кроме того, несмотря ни на какие трюки, так и не удалось проникнуть ни в военные штабы, ни наконец, в святая святых в самую христианскую церковь, с тем чтобы деятельность первых направить на свою пользу, а вторую разложить, дискредитировать и если удастся, то уничтожить, хотя бы идеологически. Нужно было придумать что-то совершенно из ряда вон выходящее. И наконец, еврейский ум придумал изобрести способ, как чужими руками вынимать горящие каштаны из огня. Это изобретение представляло собой масонские ложы. По "внешности" это были организации, преследующие чисто культурно-философские цели, только с некоторым морально-

теологически-политическим оттенком. Прием новых членов в эти ложи сопровождался целым рядом таинственных мистических ритуалов, для создания в психике новопосвященных величественности проповедуемых новой организацией принципов, а также той колоссальной личной ответственности перед организацией, которую брал на себя посвящаемый. В начале ступени иерархии этих лож ограничивались всего четырьмя рангами: ученики, подмастерье, мастер и мастер стула - глава. Но постепенно количество этих ступеней прибавлялось и в настоящее время имеется уже 33 ранга. Такое увеличение иерархических ступеней в масонских ложах объясняется тем, что в продолжение всей истории этого масонства тактика и политика (конечно только с внешней стороны, т.к. основные цели масонства не менялись никогда) все время изменялись, в зависимости от ситуации. Так, вначале, чтобы скрыть свое иудейское лицо, вожди этого "заговора" не обращали внимание на религиозную принадлежность вновь поступающего, хотя и утверждали, что верховное божественное существо, управляющее миром, представляет собой некоего "Великого архитектора", под которым можно было понимать кого угодно, даже Аллаха или Иегову. Но когда это движение распространилось довольно широко, то в ритуал приема ввели такие процедуры, как: напр. принуждение вновь вступающего плюнуть на святое евангелие. Если, вновь вступающий отказывался плюнуть, ему не ставилось препятствий для вступления в ложу и даже делался вид, что он поступил совершенно правильно. Но на самом деле, такой новый член уже никогда не пользовался доверием главы ложи, как неблагонадежный, как более или менее верный член христианской церкви. Такой новый член масонской ложи никогда не "поднялся" выше определенного ранга, оставаясь в тени. Такая именно ситуация и подобная ей и дала повод организаторам мирового заговора дифференцировать иерархическую лестницу с тем, чтобы оттенить отдельными ступенями своих членов в смысле надежности, преданности, идейности, смелости, беспринципности и согласно этим ступеням и использовать соответствующим образом их при определенной ситуации.

Все в ложах покрыто тайной и кто является главой ложи или главой всей организации в целом - ведать никому не дано. Таким образом, все попавшие в эту "мухоловку" даже и не знают, что все они работают в руку иудейству и для его единой цели - создание мирового владычества евреев.

С помощью этого масонства евреям предоставлялась возможность проникнуть в самое средде государства, ведать всеми его тайнами и

по своему желанию и своим планам направлять это государство.

Попавшие в масонскую ложу становились бессловесным и послушным орудием ее воли, на стеснявшейся никакими методами для выполнения своих целей, будь то убийство, обман, провокация и т.п.

Первые ложи были организованы в Англии в начале XVII века. В Германии они были организованы несколько позже, в 1736 г. (С приходом к власти Гитлера все ложи были аннулированы, а после окончания 2-ой мировой войны вновь восстановлены в 1945 году. В 1949 г. во Франкфурте произошло объединение свыше 200 немецких масонских лож, число которых составляло около 20 000 чел.). В дальнейшем масонские ложи были распространены по всей Европе, Америке и даже России. Известно, что убийство императора Павла I-го в 1801 году было делом рук русских масонов, совершенное по заданию английских масонских лож.

Нельзя не распространиться по вопросу о масонских ложах, т.к. по этому поводу имеется достаточно обширная литература, подробно освещающая его. Но будет весьма интересным привести некоторые данные о работе наших русских масонов, в частности писателя Амфитеатрова, способствовавшего мировому еврейству хотя бы тем, что в своих произведениях он всячески старался поднять авторитет еврейства, облачая евреев-революционеров в белые одежды праведников, борцов за счастье людей всего мира. Ниже приводим краткие выдержки из книги Амфитеатрова, выпущенную им в 1905 году под названием: "Происхождение антисемитизма". Часть 2-я, "Еврейство как дух революции".

Исходя из принципа, что антисемитизм есть откровенный и неразлучный спутник монархического начала, Амфитеатров с пафосом восклицает: "Да, евреи делали революцию, всегда ее делали, делают и будут делать, до тех пор, пока революция не победит мира социалистическим переустройством, пока старые деспотии и буржуазные конституции не падут в прах под дыханием тех демократических равенств, во имя которых гений еврейских збигмонов за восемь столетий до РХ исправлял старые кочевые законы Моисея социалистическими статьями второзакония... Евреи не могут не делать революции активной или пассивной, потому что социальная революция во имя закона оправдливости их назначение, их история среди народов... Еврейство - единственный народ, которого союз опирается не на искусственную политическую лепку тех или иных границ и условий управления, но на огромные философские идеи, независимые от границ

и превосходящие все условия управления... еврейство разлилось по Европе и странам, воспринявшим ее цивилизацию, как живой закон социальной совести... Два раза социальная совесть, воплощенная еврейством, торжествовала над миром огни меча и золота. Первый раз, когда она родила и выделяла из себя евангельский идеал. Второй период переживаем мы. Период, когда пробуждающаяся совесть Европы вооружилась догматами великих социалистов, рожденных и воспитанных еврейством, чтобы разрушить свои церкви, государства, неравенство классов, для того нового Иерусалима, о котором первые сны рассказывал нам еврей Исайя, а последние систематические планы еврей Маркс... Еврей осужден на революционерство, потому, что в громах Синая ему заповедано быть социалистическим ферментом в тесте мира, видоизменяющего типы буржуазного рабства. Евреи никогда не были довольны ни одним правительством, под власть которого отдавала их историческая судьба... и не будут, потому что идеал совершенной демократии, заложенный в их душе, никогда еще не был осуществлен... В голосах Лабсала, Маркса, в революционных действиях русско-еврейских вождей освободительной эпохи, мы слышим неизменными вопли отарых эбионитов, грома Исайи, плач Иеремии, благодатную уравнительную утопию Гилледа и Иисуса..." (см. Воспоминания кн. Н.Д.Жевахова, стр.438-439).

Все это не только напечатано русским масоном Амфитеатровым, но и прочитано им на своих лекциях в Париже в 1905 году. Много было сказано Амфитеатровым пышных, но в то же время фальшивых, чисто пропагандных фраз, совершенно не соответствующих ни правде, ни жесткой печальной действительности. Русская революция (как февральская, так и октябрьская) и справедливость? Еврейский социалистический фермент, видоизменяющий типы буржуазного рабства, на рабство коммунистическое, типа Сталинской эпохи? Идеал совершенной демократии, заложенный в еврейской душе и захват евреями-революционерами всей власти в СССР в свои руки? (после революции в СССР, в Совнарком - евреев 77, 26%, в ЦИК - 67,76%, в ЧК - 63,90%). Жалко, что Амфитеатров не присутствовал при самой революции и в "созидательный" период "после падения в прах старых деспотий, под дыханием тех демократических равенств, во имя которых гений еврейских эбионов исправлял отарные кочевые законы Моисея..." и не видел, как эти "еврейские эбионы" миллионами расстреливают русских граждан "во славу еврейских эбионов", как эти "эбионы" разрушали тысячи православных русских церквей, ценных не только как святыни, но как исторические памятники мировой культуры. Да...

"еврейские збояны" создали новый Иерусалим, но не для русского народа, а для своего "избранного Иеговой, жестокого и хитрого племени" про которое Христос сказал: "Ваш отец диавол... человекоубийца... когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи". (Иоанн, гл.8, стр.44).

Вовлечение еврейства в "бродильный чан" русской революции было не единственным каналом, через который масоны направляли свои разрушительные силы. Они использовали не только русскую литературу с пропагандной целью, но и самих вождей, таких как член Государственной Думы Гучков (тоже масон) и других, которые по их заданию, задолго до революции старались подорвать крепкое здание государства Российского. С этой же целью они направляли свои разрушительные силы через организованные или религиозные секты, как напр. через секту "Свидетели Иеговы", чтобы подчинить через них своему влиянию и деградации господствующих в том или ином государстве церковь.

ГЛАВА 3-я ОТРАПЕВЕННЫЕ ДУШИ

Я далек от мысли, что все социалистические идеи вредны и что все теоретики этих идей являются врагами человечества или культуры. Общество человеческое не представляет собой избрания ангелов безгрешных. Вся современная жизнь построена на личном эгоизме, личной заинтересованности, которая в большинстве случаев идет в противовес интересам другого, в результате чего и получается стремление поработения одного другим. И нет таких духовных сил, которые могли бы затормозить это угнетение одного другим, если бы не существовали соответствующие законы, регулирующие эти взаимоотношения. Ни одной религии в мире не удалось превратить людей в мирных "овечек", совместно и мирно пасущихся на одной ниве. Только прогрессивные, все время эволюционирующие законы, учитывающие интересы и общества, должны и могут урегулировать взаимоотношения людей друг с другом, не угнетая никого из них.

Не следует забывать, что еще в 90-х годах прошлого столетия рабочий день везде, не только в России, достигал 13 часов в сутки (с 6 ч утра до 8 ч. вечера) с часовым перерывом. Работные, в частности в Петербурге, в 1896 г. требовали сокращения этого рабочего времени с 13 до 10,5 часов в сутки (с 7 утра до 7 вечера, с 1,5 часовым перерывом). А в настоящее время, почти повсеместно рабочий день равен всего 8 часов в сутки. Следовательно, соответ-

ствующими демократическими мероприятиями и парламентскими законодательствами могут быть взаимоотношения в обществе значительно улучшены. Однако не без соответствующей профессиональной и политической борьбы, требующей соответствующих специальных знаний и по социологии и по экономике, для руководителей этого движения.

Вся история человечества, это по сути и есть эволюция этих взаимоотношений, законодательства, освобождение человечества от оков рабства не только телесного, но и духовного. Это не легкая задача, и не может быть решена мгновенно декретами или революциями, разрушающими все сплошь, а затем восстанавливаякая прежние формы.

Итак, без прогрессивного законодательства, человечество давно похрало бы друг друга, или пришло бы к такой тирании, к какой оно пришло при социализме в эпоху Сталина, когда не признавалось ни гуманности, ни права, никаких личных свобод, а все было направлено к единственной цели — закреплению властвования над подчиненными коммунизму народами любыми мерами, вплоть до истребления нежелательных режиму людей миллионами.

В связи с этим все исследования теоретиков социализма и даже коммунизма представляют собой безусловный интерес с точки зрения использования их идей для мирных реформ.

Но и здесь мировое еврейство, несколько не заинтересованное в мирном решении проблем, при котором это еврейство лишилось бы руководящей роли, решается натравливать непросвещенные, распропагандированные ими массы на насилие, убийства, наглость, обман, провокации и прочие соответствующие приемы, так характерные для каждой революции, бери при этом на себя роль руководителей, или провозируя на эту революционную деятельность представителей интеллигенции того народа, который они намерены проглотить, взяв его под свой контроль.

Сами евреи, находясь в рассеянии, принципиально не ассимилируются ни с каким народом и сохраняя полную чистоту своей расы, используя своего одноплемянника Маркса, как гениального социолога, апостола интернационала, заражали этими идеями русскую интеллигенцию, студенчество с тем, чтобы с помощью этих, отравленных ими юношей и девушек, глубже и глубже разлагать го государство, которое дало им приют еще с конца XVII столетия. Они начинали сердца этой молодежи, так легко воспринимающей все, а особенно тогда, когда пропагандируются святые идеалы, как борьба за права "угнетенного народа", начинают его злобой, ненавистью к режиму,

каждой крови. Молодежь всех стран, национальностей, племен и рас, при отсутствии опыта жизни, постигаемого только с годами, легко воспламеняется и при отсутствии самоконтроля, что так для нее характерно, бросается на самые необдуманные, ошибочные акции, глубоко уверенная, что совершает героизм, который тем не менее очень часто граничит или с глупостью, или с преступлением. Но за величайшие идеалы интернационала можно и свою жизнь принести в жертву, — так думали русские юные революционеры, совершенно не представляющие себе, что преступной работой они делают только одно: расчищали дорогу к власти мировому иудейству.

Но сколько бы прогрессивными ни казались идеи международного сближения, идеи всеобщего равенства, расового и национального, однако идеи эти в абсолютном значении своего слова — не верны, гл.образом из-за своей биологической сущности. И расы и народы не могут быть однозначны и универсально равны, так же как растение северной тайги, не может быть перенесено в пески Сахары, или кактус, пальмы и магнолии — на северный полюс. Это не значит, конечно, что не может быть достигнуто какой-то относительной солидарности между различными народами и расами, но об однозначности не может быть и речи. И это прекрасно учитывает иудаизм, манипулируя идеей всеобщего интернационализма, исключительно только в спекулятивном отношении, все в пользу своей идеи владычества над всем миром.

Русская интеллигенция 18-го и 19-го столетий, давшая не только русскому народу, но и всему миру, плеяду корифеев культуры, была проникнута идеями не узконациональными, но всечеловеческими, что в значительной степени можно объяснить прививаемыми с детства воспитанием христианскими принципами любви к своему ближнему и чисто национальным стремлением к исканию правды. Это чувствуется не только у представителей или последователей идеализма, но даже у таких реалистов-материалистов, как Горький, который благодаря общению с писателями-идеалистами почерпнул дух идеализма. Но, несмотря на принадлежность русской интеллигенции к той или иной школе, ее можно разделить прежде всего на две основные группы. На политиков и не политиков. Представители второго класса не занимались политикой, потому что любили свое дело больше всего на свете (Достоевский, Тургенев, Менделеев, Павлов, Чайковский, Рахманинов и многие другие), а народ и Россию любили равны, какие они есть. Первые же, т.е. политики, причислив себя гордо

и дерзко к преобразователям-реформистам или революционерам, решили, что они должны переделывать и народ и Россию на какой-то новый лад, хотя сами об этом кроме "бурной фантазии" не имели ни малейшего представления. Не имели они ни малейшего понятия и о психологии того народа, который они собирались переделывать, ни о его действительных чаяниях. Но ...прежде чем строить новую Россию, надо сперва разрушить старую, прежнюю Россию. И вот российская интеллигенция включает себя, (подстрекаемая мировым иудейством) в дискриминацию царского режима, как охранителя старых порядков и народного православия. Поэтому еще Радищев (1749-1802) пишет свое произведение "Путешествие из Петербурга в Москву", являющегося пасквилем на существующий государственный строй, а Герцен (1812-1870) издает за границей журнал "Колокол", призывавший русский народ к восстаниям. Поэтому, дилетанты и фантазеры, декабристы пытаются свергнуть царский строй в декабре 1825 года, а Чернышевский (1826-1889) и Добролюбов (1836-1861), начав с нигилизма, кончают социализмом и становятся чуть ли не "повивальными бабками" будущего российского коммунизма. Но наряду с этими, так сказать профессионалами-революционерами, в расшатывание устоев русской государственности включаются и такие пивовары, как Салтыков-Щедрин, Лев Толстой, в своем слепом безумии сектанта, рассылавший листовки-письма солдатам российской армии, чтобы они не подчинялись своим командирам-офицерам. Даже некоторые композиторы включились в этот "кошачий концерт" опозоривания и опорачивания режима, как напр. Римский-Корсаков, написавший под видом оперы "Золотой Петушок" злостную сатиру на царей, или музыкальный критик Стасов, весь жар своего яркого таланта употребивший на "битвы" против царского режима. Не миновал этой "эпидемии" и наш милый поэт Пушкин, увлекшийся с самых молодых лет революционными идеями, поддерживавший о декабристах дружеский контакт, составляя шаржи и сатирические стихи против правительства. В последние часы своей жизни, смертельно раненный на дуэли, Пушкин сознался в своих ошибках и покаялся в них перед Николаем I-м (см. письмо Жуковского отцу Пушкина).

Чувствуя моральную поддержку во всех слоях русского интеллигентного общества, сентиментально говорящего и о "прогессе" и о "западной демократии:" и о "свободе" в Америке, но ничего по сути не знающего, что в действительности представляют собой этот прогесс, демократия и свобода в Америке и ничего не смыслящую в том, как создается и укрепляется государство и его процветание, русские

революционизирующие писатели, выступают в печати с открытым оппорочиванием царя. Так Амфитеатров, напечатал в газете "Россия" в 1903 году фельетон: "Семья Обмановых", где издевательски высмеял молодого императора и весь царский дом Романовых. Проф. П.Струве, во время Русско-Японской войны, в печатном органе "Освобождение" писал: "Господа военные, нам не нужно вашей пассивной бессмысленной храбрости в Маньчжурии. Нам (?) нужно ваше политическое дерзание в России. Обратитесь против истинного врага страны. Он в Петербурге, в Москве... этот враг самодержавие и самодержавники?!" В № 70: "Кто внутренний враг? все население или упрямый царь и его клеветы? Вся Россия или помазанник церкви - жалкий человек?"

Но это были Амфитеатров, Струве и им подобные, так сказать профессионалы-революционеры: им так и полагается по рангу. А что бы вы сказали про подобную же наглость российских дипломатов, официально представляющих собой особу царя российского? Вот что рассказывают про посла русского правительства в Париже, г-на Извольского. Он держал у себя в квартире, в библиотеке, три медных барельефа, изображающих три эшафота. Под одним была надпись - Карл I, под другим Людовик XVI, а под третьим - пустое место. Когда хозяйку дома, г-жу Менар-Дочинар однажды спросили гости, для кого предназначен третий барельеф, - она отвечала: "Это место приготовлено для царя Николая 2-го. Если действительно возникнет война во всей Европе, то царь лишится трона."

Восхищенная примером декабристов, погибших за "блага народное", отравленная произведениями Чернышевского, Добролюбова, Герцена и других "корифеев" социализма, русская студенческая молодежь вместо того чтобы учиться и преуспевать в науках и реально действовать на благо народное, оголтело бросается в революционную работу. Устраиваются бесконечные забастовки, бойкотируются лекции, прекращается нормальная работа в университетах (УИИ). Особенного напряжения достигли эти беспорядки в 1899 году, когда студентами была выпущена резолюция: "Мы объявляем С.Петербургский университет закрытым и прекращаем хождение на лекции, и присутствуя в УИИ, прелитотвуем кому бы то ни было его посещать (8 февраля 1899 г.)". Эта резолюция возникла в результате расосения полицией демонстрации студентов, которые бросали в нее снежки и камни. Сколько нибудь серьезно пострадавших при этом столкновении не было. 15-го февраля движение студенческих беспорядков распространилось на Москву, 17-го на Киев, Харьков, а далее на все русские университеты. Об-

щество стало на сторону студентов. Говорили о "насилии, унижающем достоинство" (насилии, конечно, со стороны "полиции"!!!!). Попробовали бы эти студенты говорить о насилии, унижающем достоинство, при Сталинском, или даже Ленинском режимах. Чтобы прекратить безобразия, правительство 10 марта издает закон об увольнении всех студентов и вновь приему их обратно в университет после соответственного разбора их дел и подписания принятыми обратно актов об их лояльности к режиму. Забастовочный комитет студентов дал приказ саботировать это постановление, и "подписывать все что угодно, но продолжать obstruction". Убедившись, что никакими добрыми мерами, невозможно прекратить беспорядки, правительство, после совещания 6-ти министров, выработало "временные правила" об отбывании воинской повинности студентами, исключенными из учебных заведений за участие в беспорядках. После этой меры, беспорядки, в таких размерах прекратились.

"В последние три-четыре года", констатировал весной 1901 года вилениский ген. губернатор кн. П.Д.Саятополк-Мирский, - "из добродушного русского парня выработался (под влиянием студенческой и иудейской пропаганды) своеобразный тип полуграмотного интеллигента, почитающего своим долгом отрицать семью и религию, пренебрегать законам, не повиноваться власти и глумиться над ней... эта ничтожная горсть террористически руководит всей остальной инертной массой рабочих".

На действительно тяжелое положение дворянского землевладения, постепенно создавшееся, в результате ряда земельных реформ и просто по причине обнищания отдельных хозяйств, русская интеллигенция смотрела с нескрываемым злорадством. Она искренне воображала, что ухудшение положения дворян, в какой-то мере должно привести к улучшению крестьян. Между тем как упадок крупного землевладения еще более понижал общий хозяйственный уровень деревни; он лишал землевладельцев возможности подавать пример более совершенных форм хозяйства, лишал крестьян побочных заработков, иссушал резервы хлеба, из которых в неурожайные годы могли на месте получать пропитание голодающие, уменьшал фонд вывоза хлеба за границу и таким образом лишал государство притока капитала из-за границы.

Что особенно характерно для этих политизирующих интеллигентов? Наиболее характерным для них всех является полное отсутствие чувства государственности, т.е. чувства уважения и любви к истории своей страны, сознания того, что формы политического управления

страной, будь то княжение или монархия были исторически необходимыми и пожалуй единственно возможными в тех сложных условиях, в которых создавалась, крепла и достигла величия наша родина. Что без определенной жертвенности со стороны всех слоев населения не может быть достигнуто прогресса. Что следует добиваться стабильности государства всеми силами, а не ввергать страну в разруху, т.к. всегда легче во время поддержать, чем восстанавливать все с самого начала. Что лучше быть окруженными друзьями, чем врагами и т.д. и т.п. В отношении устройства нового социального порядка в стране, интеллигенция также глубоко ошибалась, забыв или попросту не зная, что кроме экономики, направление политики зависит также от ряда непреложных и неизменных законов биологии, присущим всем животным и растениям. Они не учитывали того, что стремление к собственности и каждая личная инициатива являются свойством каждого нормального существа. Что без этих двух стимулов не может быть прогресса ни личного хозяйства, ни самого государства. Что как собственность, так и инициативу следует не истреблять, а стимулировать до известного предела. Не поняв этого, интеллигенция не поняла и самого народа, который решила вдруг "спасать" по рецепту Маркса и Энгельса, а не так, как хотел сам народ. В результате, сперва между интеллигенцией и народом не было никакого контакта. Народ попросту не понял, что хочет от него революционная интеллигенция, для которого она была попросту какими-то чудачковатыми баранами, даже подозрительными. Когда же революция пришла снизу - через народ, а сверху, через заговорщиков - революционеров, околтело стремившихся к власти, то народ не пошел за этой "идейной" интеллигенцией, а пошел за еврейскими агентами, сразу же посубачившими им на словах и помещичью землю и толкавшими их на грабеж: "грабь награбленное", "вся земля крестьянам", "мир хижинам, война дворцам" и прочую пропагандную шумиху.

Таким образом русская интеллигенция не поняла ни народа, ни психологию масс, не выработавши последовательной тактики, для соответствующих мероприятий по организации этих масс, сыграла впустую, разложив массы и наложенный государственный аппарат в пользу большевнической ничтожной кучки авантюристов, оказавшейся действительно могучей кучкой, т.к. они лучше интеллигенции поняли массы, сыграли на ее низких инстинктах.

В 1900 году Б.Н.Чичерин издал книгу под названием: "Россия накануне двадцатого столетия", в которой писал: "Многие доселе причисляют Чернышевского, Добролюбова и пр. К 0 к деятелям эпохи

преобразования. Их можно считать разве наподобие мух, которые гадят картину великого художника. Но следы мух смываются легко, тогда как социалистическая пропаганда, ведущая начало от петербургской журналистики, отравляла и доселе отравляет значительную часть русского множества.

ГЛАВА 4-ая

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ НИКОЛАЙ 2-ой

Все сомнения, самой крупной исторической фигурой всех тех трагических событий, которые привели к февральской революции 1917 года, является личность императора Николая 2-го, прежде всего причинно связанного с этим переворотом и до известной степени ответственного за случившееся.

Если мы будем искать беспристрастной оценки личности императора Николая 2-го, то мы не найдем ее ни в советской литературе, дающей только, впропагандных целях, сугубо злостные карикатуры и шаржи, ни в заграничной прессе, которая в угоду своим узко национальным и политическим целям, хотя и не берет в этом отношении примера с Советов, но все-равно многое завуалирует, многое недоговаривает, а многое и недопонимает, т.к. до сих пор еще Россия остается для нее своего рода "загадочным Сфинксом". Чтобы быть объективным в данном вопросе, возьмем несколько характеристик Николая 2-го, данных его современниками, как в России, так и за границей.

С.С. Ольденбург в своих воспоминаниях сообщает, что с детства его (Николая 2-го обучали иностранным языкам, которыми он владел в совершенстве. После общеобразовательного курса, пройденного им под общим руководством ген.Данилевича, Наследник получил высшее юридическое образование и высшее военное. По окончании теоретической подготовки, Наследник ознакомился в практике военного дела, состоя в рядах лейб-гвардии Преображенского полка и лейб-гвардии конной артиллерии, два года провел в составе лейб-гвардии Гусарского полка и начал приобщаться к государственным делам, председательствуя в комитетах, заседал в Государственном Совете и Комитете Министров... Вера в Бога и в свой долг Царского служения были основой всех взглядов Императора Николая 2-го. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на Нем, что он отвечает за них перед престолом Всевышнего.. Он обладал живым умом, быстро схватывавшим сущность докладываемого ему вопроса... У него была исключительная память, в частности на лица. Государь имел упорную

и неумолимую волю в осуществлении своих планов... Он всегда ставил дело выше лиц, а при несогласии с действиями своих министров — отстранял их..."

Император Николай 2-ой обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей; этикет ему был в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное, всякая широковетательная реклама... В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить своих собеседников, будь то высшие сановники или рабочие, посещаеиной им мастерской. Его большие серые лучистые глаза допоялились речь, глядя прямо в душу. Эти природные данные еще больше подчеркивались тщательным воспитанием".

"Я никогда не встречал человека более воспитанного, нежели царствующий Император Николай 2-й", писал граф Витте; уже в ту пору, когда он по существу являлся личным прагом Государя.

"Представление о добром народе, верном и преданном, противоставляемом враждебной интеллигенции, жило в нем всегда. Он был верным сыном православной церкви. Он верил в величие России. Но он ощущал, что живет в сложную эпоху. Он чувствовал, что нарастающего во всем мире зла не победить простым его отрицанием.. Государь с молодости отличался оольшой замкнутостью, мало кому доверял даже малую долю своих планов, своих душевных дум".

"Государь знал, разумеется, что городская интеллигенция относится враждебно к существующему порядку: но он глубоко верил, что отношение народных масс совершенно иное. В своем разговоре с кн. П.И.Трубецким, летом 1898 г., Государь сказал, что готов бы был поделиться с народом властью, но сделать этого не может: ограничение царской власти было бы понято народом, как насилие интеллигенции над царем... Когда Государь 29 августа 1902 года посетил Курск, где были перед этим беспорядки, он сказал крестьянам: "Помните, что богатейт не захватами чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим. Действительные нужды ваши Я не остааю своим попечением".

В Британской Энциклопедии (издание 1911), сэр Д.Макензи Уоллес, автор известной книги о России, так характеризует первые пяти, царствования Императора Николая 2-го: "Бесцунно совершилась большая перемена в способах проведения законов и министерских циркуляров. Походя на своего отца во многих чертах характера, молодой царь имел более мягкие, гуманные наклонности и был в меньшей степени доктринером. Сочувствуя страданиям своего от-

ца - создателя из святой Руси однородной империи, он не одобрял основывавшихся на этом репрессивных мер против евреев, сектантов и раскольников, и он дал понять, без формального приказания, что применявшиеся доколе суровые меры не встретят его одобрения.

Германский поверенный в делах граф Рекс говорит в своем докладе: ... я считаю Императора Николая человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным; его манеры настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди его окружающие заверяют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом."

В своих воспоминаниях о Николае 2-м, брат императора Вильгельма, принц Генрих Прусский (осенью 1901 г.) пишет: "Царь благодетелен, любезен в обращении, но не так мягок, как зачастую думают. Он знает, чего он хочет и не дает никому спуска. Он настроен гуманно, но хочет сохранить самодержавный строй. Свободно думает о религиозных вопросах, но никогда публично не вступит в противоречие с православием."

Из всей внутренней и внешней политической деятельности императора Николая 2-го следует особо выделить его первое за всю мировую историю народов выступление о создании международной организации в борьбе за разоружение и всеобщий мир, каковая и была создана в Гааге (Первая Гаагская конференция) под председательством русского посла в Лондоне, барона Стааля, между 18/6 мая по 29/17 июля 1899 года. Вторая конференция в Гааге была созвана в 1907 году. В частности, о взаимоотношениях между Россией и Германией, во время Ревельского свидания, Государь сказал Вильгельму, что в принципе, всякая ссора между Россией и Германией была бы только в интересах революции.

Несмотря на вышеприведенные характеристики, личность Императора Николая 2-го, до конца царствования, оставалась едва ли не столько же загадочной для общества и народа, как и в момент его восшествия на престол. Вернее ее уже заслонила легенда, созданная кругами, враждебными власти... Мягкость в обращении, приветливость, отсутствие или по крайней мере весьма редкое проявление резкости, та оболочка, которая скрывала волю Государя от взора непосвященных, создавала ему в широких слоях страны репутацию благожелательного, но слабого правителя, легко поддавшегося все-

возможным, часто противоречивым внушениям... Между тем, такое представление было бесконечно далеко от истины; внешнюю оболочку принимали за сущность, т.к. в конце концов он поступал по своему усмотрению, в соответствии с теми выводами, которые сложились в его уме, часто в разрез с дававшимися ему советами. Его решения были порой неожиданными для окружающих именно потому, что свойственная ему замкнутость не давала никому возможности заглянуть за кулисы его решений.

Небезинтересны также данные об отрицательном отношении Государя к преследованиям евреев, проявившихся в погромах, прокатившихся по всей России в 1903 году. После кишиневского погрома "Государь Император высочайше соизволил подтвердить начальникам губерний и городов, что им вменяется в долг, за личной ответственностью, принимать все меры к предупреждению насилий и успокоению населения, дабы устранить поводы к проявлению к какой либо его части опасений за жизнь и имущество". (Циркуляр Плеве от 24 апреля 1903). В результате расследования за участие в погромах в Кишиневе было арестовано около 1000 человек. Губернатор Раабен был уволен с должности, вице-губернатор и полицмейстер переведены в другие города. Помощь пострадавшим (45 евреев убито, 74 - тяжело ранены, легко - 350 чел., разграблено 600 магазинов и 700 жилых домов) была оказана в первую очередь за счет правительства. Все лето разбирались дела о погроме: судилось 556 человек, из них 314 было присуждено к тюремному заключению. Особое место в ряду волнений 1903 года занимают беспорядки в Гомеле, происшедшие между 29 августа и 1 сентября. На рынке возникли пререкания между еврейскими и русскими рабочими, перешедшими в драку. В этой первой драке, перевес был на стороне евреев. Отомстить за "поражение" направилась толпа в еврейский квартал. Но число жертв было обратным кишиневскому погрому. Было убито со стороны русских 4 и 5 ранено, а со стороны евреев 2 убитых и 9 раненых.

Николай 2-й принадлежал к тем натурам, весьма требовательным к себе, которые не удовлетворялись никакими компромиссами со своей совестью, какие глубоко страдали в атмосфере лжи и неправды мира и потому поневоле тянулись в те таинственные глубины религиозной атмосферы, которые граничат с мистицизмом. Измученный постоянно наблюдаемой им несправедливостью в ответ на свой искренний патриотизм и любовь к народу, которому он желал только

счастья, Государь искал утешения и подкрепления в силах на свой подвиг правления Российской Империи в святые и в тех людях, которые по его мнению и его вере. эту святость проносят в жизнь. Так постепенно Государь начал искать общения с теми, кто скрывался от людского взора в уединенных кельях монастыря. Он посещает старца Макария Верхотурского, старицу Паму Саровскую. Он принимает участие в торжествах по прославлению мощей преподобного Серафима Саровского, канонизированного православной церковью - святым, на торжестве которого ообрядлось не менее 300 000 чел. Царь проникается идеей тесного единения с простым народом. Тогда нужно было отменить все крестьянские долги и банкам и иудеям - ведь в этом был корень русской злости.

В его сознании начинает укрепляться убеждение, что именно эти люди - "Божьи люди", а иногда даже явившие во Христе, ниспосланы самим Богом для врачевания душевных переживаний и страданий, непонятных среднему человеку, не усваиваемых никаким знанием, не постигаемых никакой наукой. Их может понять только обладавший даром пророчества, наделенный особыми дарами благодати Божий человек. И вполне понятно, когда в царскую семью проник новый "старец" - Распутин, рекомендованный Государю епископами Феофаном и Гермогеном, великими князьями Анастасией и Милицей Николаевнами, и наконец, Фрейлиной Государыни г-жой Танеевой (в будущем - Вирубовой), этот старец, своей неподдельной искренностью обожания монарха, а также, безусловно, какой-то магической способностью целебного воздействия на больного гемофилией наследника Цесаревича Алексея, произвел огромное впечатление и на царя и на всю царскую фамилию.

Это, казалось, бы ничтожное событие, касающееся только частной интимной жизни семьи Государя, которая ухватилась за "старца" так же, как утопающий хватается за соломинку, т.к. до Распутина никакие медицинские знаменитости не в состоянии были облегчить состояние тяжело больного цесаревича, подало повод к распространению революционно настроенными кругами и масонами клеветнических грязных сплетен, сыгравших как во внутривластической жизни страны, так и в мировой политике, чуть ли не решающую роль, способствуя и благоприятствуя Февральской Революции 1917 года.

Посещение Распутиным царской семьи совпало с деятельностью Государственной Думы в ее третьем и четвертом созыве, с осени 1907 года. Созданием Думы, положение о которой было опубликовано еще 6-го августа 1905 года, Николай 2-й пытался примирить с цар-

ским режимам революционно настроенную интеллигенцию, и вместо борьбы на баррикадах предложить соревнование в парламенте, с целью укрепления, развития и процветания горячо любимой им родины.

Вместо помощи правительству Государь получил в лице созданного им парламента "заклятого врага", особенно в первом созыве (с 27 апреля 1906 г.) и во втором созыве (20 февраля 1907 г.). Но и третья и четвертая Гос. Думы, хотя и были более или менее работоспособными, тем не менее а большей своей части оказались интригантски настроенными, все свое старание употребившими на расшатывание царского режима, который доверил им свободную трибуну. Русская интеллигенция, безумная в своем безответственном упрямстве, считала "преимущества" западных государственных форм совершенно бесспорными и очевидными, не учитывая того, что положение классов, особенно крестьянства и взаимоотношения между ними на западе было совершенно другое, чем в России, не учитывала также и отрицательных сторон так называемого демократизма. Далеко не всегда правильное и справедливое решение того или иного вопроса подтверждается перевесом голосов, среди которых могут быть и лично заинтересованные, пренебрегающие интересами государства, и "купленные" и "сагитированные простаки", мало разбирающиеся в данном вопросе и т.д. Как одержимые маньяки, не ценя тех преимуществ, которые они имели от царского режима, движимые только личным самолюбием, или желанием прославиться за свою борьбу против режима, депутаты думы в своей борьбе против самодержавия не брезговали использовать даже клевету. Из всех орудий политической борьбы нет более подлого, чем клевета, но нет и более сильного. С идейной антиправительственной пропагандой можно бороться тем же идейным путем; заговор можно раскрыть; восстание можно подавить. Но как можно парализовать действие планомерной систематической клеветы, к услугам которой и пресса, и парламентская трибуна и тысячеустная молва?

Все близкие ко дворцу лица обливались потоками грязи, в расчете, что недоверие, возбужденное в народе, перенесется и на царскую семью. Самой царской семье до революции открыто касаться еще не смели, но "по углам" шел шепот и про нее и про вымышленные отношения ее к Распутину, которого рисовали, как чудовище разврата и пьяного разгула. Особого накала достигла эта травля с начала первой мировой войны, после ряда проигранных сражений с немцами. Тогда, Миллюков, в гос. думе, произнес свою "историческую" речь, в которой, основываясь исключительно на сплетнях какой-то англий-

ской газеты, обвиняет Распутина и Вырубову в измене в пользу врага, происходящей "возможно" с ведения Государыни. И вполне естественно, что Государыня в свое время писала Николаю 2-му: "Разгони думу сразу. Я бы спокойно и с чистой совестью перед всей Россией отправила бы князя Львова в Сибирь (это делалось за гораздо менее серьезные поступки, отняла бы у Самарина его чин... Миллюкова, Гучкова и Поливанова также в Сибирь. Идет война, и в такое время внутренняя война есть государственная измена" (см. письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II-му, том 2, стр. 230).

Однако клевета сделала свое дело, т.к. время для этого было самое подходящее. Тяжелая и кровопролитная война, унесшая больше миллиона жертв самых лучших сынов России, сосредоточила новые подготовительные кадры для фронта как раз в самом Петрограде. Вся революционная пропаганда и была направлена главным образом на эти "полувоенные кадры" для привлечения их на свою сторону. Эти люди, не желавшие идти на фронт, охотно внимали лживым речам Гучкова, Миллюкова, кн. Львова и пр. лидеров государственной думы и они же и произвели тот государственный переворот, о котором мечтала вся русская интеллигенция. Государь, окруженный предательством, трусостью и изменой самых близких людей, затравленный дикой злобой обезумевшей толпы, бесстыдно обманутый ложными известиями о будто всенародном против него восстании - отрекся 2 марта 1917 года от престола Российских Самодержцев.

После совершения переворота новым правительством во главе с Керенским, была организована Чрезвычайная Следственная Комиссия для выяснения злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц, в том числе и Царской Фамилии. К чему же сводились эти обвинения, в частности царской фамилии?

Государыня Имп. Александра Федоровна обвинялась в том, что оставаясь в душе немкой и не любя России, она в продолжении всей войны тайно сочувствовала тамошнему врагу России - Германии. Когда стало ясным, что победа будет на стороне союзников, она, будто бы употребляла все усилия к тому, чтобы заставить государя заключить сепаративный мир с Германией. В этом деле ей якобы способствовали Распутин, А. Вырубова, а также министры Протопопов и Штурмер. Далее клеветники утверждали, что будучи крайне честолюбивой, Императрица замышляла лишить власти Государя, чтобы, по примеру Екатерины 2-ой сделаться Повелительницей России. С целью

окончательно очернить Ее Величество не только как Государыню, но как женщину, как супругу и мать, они пытались набросить грязную тень на отношения ее к Распутину.

Про Распутина распространялись слухи, что он, будучи секретным германским агентом и крайним реакционером, влияет на Государя в смысле назначения на высшие посты врагов народа и убежденных сторонников мира с Германией.

А.А.Вырубова выставилась клеветниками, как любовница Распутина, которому она протезировала при Дворе в достижении его преступных целей.

Расследование всех этих и других обвинений, по указанию нового правительства, возлагаемого Керенским, занялся бывший тов.прокурор Екатеринославского Окружного Суда г-н В.Руднев. С этой целью по прибытию в Петроград им были разобраны и осмотрены архивы Зимнего Дворца, Царкосельского и Петергофского Дворцов, а также и личная переписка Государя, Императрицы, некоторых Великих Князей, переписки, отобранные при обыске у епископа Варнавы, графини С.С. Игнатьевой, д-ра Бадмаева, В.И.Воейкова и др. прежде высокопоставленных лиц.

Результаты расследования опубликованы В.Рудневым в его книге "Правда о Царской Семье и "темных силах" - Берлин 1920 г. В пределах нашей статьи не представляется возможным привести все данные этого расследования, почему мы и ограничиваемся здесь приведением лишь главнейших выводов. Прежде всего следственный материал с полной очевидностью подтвердил абсурдность и ложность всех возводимых и на Государыню и на Вырубову и даже частично на Распутина обвинений, явно клеветнических, распространяемых с целью опорочить все эти лица перед массами и таким образом ввергнуть эти массы в революцию.

Нравственный облик Императрицы Александры Федоровны достаточно выяснился из переписки ее с А.А.Вырубовой и с Государем. Эта переписка, веденная на французском и английском языках, была вся проникнута горячим чувством любви к мужу и детям. Воспитанием и образованием своих детей Императрица заведывала сама лично, почти по всем предметам, кроме узко специальных. В упомянутой переписке Государыни неоднократно указывалось на то, что детей не надо баловать игрушками, и пробуждать у них страсть к роскоши. Вместе с тем переписка носила печать глубокой религиозности... Во всей этой обширной переписке почти нет никаких указаний или рассужде-

ний политического характера... о Распутине, именуемом старцем, достаточно освещает отношение Государини к этому человеку, как проповеднику Слова Божия, как к прорицателю и искреннему печальнику за Царскую Семью. Во всей переписке, на протяжении почти 10 лет, не попало ни одного письма на немецком языке; и вообще еще задолго до всемирной войны немецкий язык при Дворе не применялся. Никаких указаний на сношение Императорского Дворца с немецким, расследованием не было установлено.

Керенский, инициатор этих расследований, как-то заявил в интервью: "Николай 2-ой отнюдь не находился под влиянием своей супруги, и поверьте мне, был весьма тонко чувствующей натурой. Император, конечно, не был большим человеком, но не был и столь ничтожным, каким его рисуют". "Я никогда не забуду его чудесных глаз". (Н.В.Макаров - стр.23).

Г-жа Вырубова, урожденная Танеева (отец ее Александр Сергеевич Танеев, мать - графиня Толстая) после своей болезни тифом, еще будучи 16-летней, получила острое воспаление брюшины, после чего положение ее было признано безнадежным. Однако, после молебна, отслуженного отцом Иоанном Кронштадским, у больной наступил благопритный кризис и она выздоровела. С этой минуты ее религиозное настроение стало преобладающим и стало определять разрешение всех вопросов. Встреча девицы Танеевой (в будущем Вырубовой) с Распутиным во дворце Бел. Княгини Милицы Николаевны, которого последняя представила Танеевой как "великого молитвенника", произвел на нее большое впечатление, особенно когда на ее вопрос - следует ли ей вступать в брак с лейтенантом Вырубовым, Распутин ответил, что "жизненный путь усеян не розами, а терниями, что он очень тяжел и что в испытаниях и при ударах судьбы человек совершенствуется". Вскоре последовавший брак оказался совершенно неудачным. По словам матери Вырубовой, г-жи Танеевой, муж ее дочери был полным импотентом с крайне извращенной половой психикой, выражавшейся в различных проявлениях садизма, чем он причинял своей жене неопишущие нравственные страдания и вызывал к себе чувство полного отвращения. После одного случая, когда на почве садистических половых извращений она не в силах была больше выносить пытку совместной жизни, решила открыть матери свою ужасную драму. Результатом было расторжение брака в установленной законной форме. При дальнейшем производстве следствия утверждения Вырубовой нашли подтверждение в данных медицинского освидетельст-

ования, произведенного в мае 1917 года по распоряжению Чрезв. Следств. Комиссии. Данные эти установили с полной очевидностью, что г-жа Вырубова — девственница.

Григорий Распутин. Имя Распутина приобрело мировую известность. Ему приписывалось и сейчас приписываются, особенно за границей, такие разухабистые и порнографические истории, какие только могут прийти в голову сочинителю дешевых бульварных романов. Но никто не подходил к этому вопросу беспристрастно. Исключение было сделано официальной Чрезвычайной комиссией, назначенной правительством Керенского, в лице тов. прокурора Руднева, лично производившего это расследование.

Одним из самых ценных материалов для освещения личности Распутина послужил журнал наблюдений негласного надзора, установленный за ним охранным отделением и веденный до самой его смерти. Журнал этих наблюдений велся с поразительной точностью; изю дня в день в нем отмечалось время выездов и возвращений; даже кратковременные отлучки, хотя бы на 2 часа, а также все встречи по дороге. Все посетители Распутина, аккуратно вносились в журнал. Ознакомление с этими документами, а также опрос ряда лиц, фамилии которых были в документах, дали материал для характеристики Распутина,

В жизни Распутина можно установить по крайней мере два главных периода. Первый — это период Богоискания, что могло иметь место в результате каких-то предшествующих глубоких переживаний. В первом этапе этого периода он знакомится с известными глубокорелигиозными епископами Феофаном и Гермагеном, на которых производит настолько неострашимое впечатление своей искренностью религиозного экстаза, что они рекомендуют его, как старца во дворец княгини Милицы Николаевны.

С этого момента начинается второй период жизни Григория Р. Несмотря на его искреннее богоискания, та обстановка жизни, в которую он попал, и то увлечение им, как своеобразным и оригинальным феноменом, настолько вскружило ему голову, что внезапно, все животные страсти пробуждаются в нем с необычайной силой и, затемняя его сознание и совесть, толкают на беспечность и прометчивость. В нем просыпаются и хитрость, и вкрадчивость, и угодли-вость. Будучи простым мужиком он часто был далек от такта и его грубая самоуверенность, самонадеянность и неутихолившиеся безусловно той средой, которая его произвела на свет — средой полукрестьянства, полумещанства. Однако в пробуждении этих стра-

стей в Распутине виновато и само то общество, в которое он попал, общество мистически настроенных дам, часто не знающих куда себя деть от безделья, или подхалимов и лицемеров, жаждущих в своих личных целях использовать его, подделываясь под его "религиозность", потакаая ему во всем, низкопоклонничая и все своим видом показывающим восхищение его личностью, его магической силой исцеления и прочими его качествами. Трудно сказать, кто бы удержался в такой обстановке, не только из простых мужиков, но и из высоко интеллигентных людей, даже из высшей аристократии. Примеров из истории, когда судьбой вознесенные из ничтожества или неприметности люди терали все равновесие, мы имеем сколько угодно.

Заметив в Григории проснувшиеся инстинкты, оба рекомендовавшие его епископа вступили с ним в открытую борьбу, но было уже поздно. Григорий прочно завоевал свое положение, настолько прочно, что, при тех связях, какие он вдруг получил, ему ничего не стоило бывших своих протекторов уволить в своеобразную ссылку. Епископа Гермогена — на покой в один из монастырей Саратовской Епархии, а епископа Феофана — епархиальным епископом в одну из провинций.

Вскоре, как "святкой старец", Григорий пробирается во дворец Государя и превращается в тонкого эксплуататора доверия всей царской семьи. Свою роль он выполняет с удивительной продуманной последовательностью. Он категорически отказывается здесь от каких-либо денежных пособий, наград и почестей, но охотно принимает принесения и взятки на квартире у себя от тех лиц, прошения которых, составленные на Высочайшее Имя, передавались им во дворец. Вообще следует отметить, что Распутин, несмотря на свою малограмотность, был далеко не заурядным человеком, отличаясь от природы острым умом, большой находчивостью, наблюдательностью.

По природе Распутин был человек широкого размаха; двери его дома были всегда открыты; там всегда толпилась самая разнообразная публика, кормясь за его счет. Распутин, постоянно получая деньги от просителей, широко раздавал эти деньги нуждающимся и вообще лицам бедных классов, чем создал себе популярность благотворителя и бессребренника.

Амурные похождения Распутина не выходили из рамок ночных оргий с девицами легкого поведения и шансонетными певицами, а также с некоторыми из его просительниц. Что же касается его близости к дамам высшего общества, то в этом отношении никаких положительных материалов наблюдением и следствием добыто не было.

Следствием было установлено, что все эти просьбы, которые протежировались Распутиным, касались: назначений, перемещений, помилований, пожалований, проведения железнодорожных концессий и др. дел, но решительно не было добыто никаких указаний о вмешательстве Распутина в политические дела. Использовали в качестве протекции Распутина не только простые люди. Даже министр внутренних дел А.Н.Хвостов и директор департамента полиции Белецкий вошли в соглашение с Распутиным, выплачивая ежемесячно по 3000 руб., чтобы Распутин проводил при Дворе желаемых им персон. Но последний, убедившись, что такое соглашение для него материально не выгодно, через короткое время оборвал это соглашение, предпочитая "работать" самостоятельно. Штурмер, считаясь о влиянии Распутина, исполнял его просьбы относительно устройства отдельных лиц. Такая же связь у Распутина была и с министром Протопоповым.

Распутина спаивали и в пьяном виде он часто говорил, что может в таком состоянии выговорить только русский мужик, а т.к. он был постоянно окружен толпой провокаторов и агентов Думы, то последние потом и измышляли поводы для сенсаций, вроде того, что не Царь, а Распутин "правит Россией", назначает и сменяет министров, что совершенное не соответствовало действительности. Потому именно именем Распутина и пользовались революционеры, пропагандисты и провокаторы, т.к. хотя вся эта распространяемая ложь многим и была известна, как ложь, но гипноз ее действия, как всякой клеветы, был потрясающим и на массы и на отдельных лиц.

Резюмируя эти краткие выдержки из подробного протокола следствия, следует прийти к выводу, что никакого подтверждения всем клеветническим утверждениям и относительно Государыни, и Государя и Вырубовой и даже Распутина (как немецкого агента), эта комиссия не обнаружила. Единственно, что установлено комиссией, это то, что Распутин, вкравшись в доверие Государя, использовал это доверие в целях недостойных, протежируя за взятки различным людям, не всегда этого заслуживавших. Правда, что сам Распутин не обогащался за эти взятки и эти деньги в большинстве случаев раздавал бедным, или... прокучивал. Но он послужил той "почвой" для клеветнических опорачиваний царского режима и царской фамилии, которые в значительной степени и обусловили падение монархии, а в дальнейшем и гибель самой царской фамилии.

Следовательно, глубокая религиозность при безусловно высокой нравственной моральности Государя, возлагавшего все свои надеж-

ды, чаяния, наконец, саму судьбу и свою и России исключительно на Божие Провидение, и послужила в дальнейшем (в окружении измены и предательства) тем фундаментом, который оказался построенным на песке, а не на твердом грунте силы и безапелляционного авторитета, каким обладали и прадед государя — император Николай I-й и отец Государя — Александр 3-й. Как один так и другой, оба дали мужественный отпор, первый — декабристам, второй — нигилистам. Дали отпор и призрак революции рассеялся как наводнение. Не даром русская пословица говорит: "На Бога надейся, а сам не плошай". Но Император Николай 2-й, в своей слепой вере в Божие Провидение не создал вокруг себя твердых кадров из безусловно преданных ему людей, в результате чего в решительную для сохранения государства минуту и очутился один как перст. Ни один из окружавших его генералов, также распропагандированных социализмом и грязными клеветническими историями о Распутине, не захотел и пальцем двинуть для поддержки своего Государя, которому они принесли священную присягу на верность. Позже, в разгар большевизмской анархии и террора, многие из них лили крокодиловы слезы, оплакивая и трагически и безвинно погибшую Царскую Семью и самих себя, смутных историй в помойку эмиграции, или куда их сваливали после расстрела революционеры.

ГЛАВА 5-ая

ИЗМЕНА, ПРЕДАТЕЛЬСТВО, ТРУСОСТЬ

Этими словами характеризовал Государь свое окружение незадолго перед революцией. Измена и предательство шли и от созданной Государем Государственной Думы, и от армии и флота, и... даже от членов Императорской Фамилии. Чем руководились эти предатели? Славой и честью России? Нет. Только их личная карьера и ненавистная жажда прийти к власти и прославиться в качестве реформаторов монархического строя.

Социалист Мельгунов, в своей книге "На путях к дворцовому перевороту", пишет: "Впервые более конкретно мысль о свержении Государя с престола высказана была в июне 1915 года, совещании у А.И.Кончалова г-ном М.М.Федоровым. Далее, на стр.216, Мельгунов пишет про разговор, происшедший на завтраке у французского посла Палеолога, данного им по поводу приезда Думерга, к которому были приглашены и русские социалисты. В этом собеседовании Думерг пытался охладить несколько излишний, по его мнению, пыл русских социалистов в борьбе с царизмом, пыл вредный для благополучного

ведения и окончания войны. На это Милкоков и Маклаков с большим энтузиазмом отвечали: "довольно терпения... оно истощено у нас. Если мы не будем действовать, массы нас больше не будут слушать".

Капитан 1-го ранга А.Лукин в своей статье "Бой над Ангером", рассказывает: "Оппозиционное настроение общественных кругов нашло отражение также в среде офицеров Балтийского флота... что привело к созданию тайного офицерского кружка..., душой которого был капитан 2-го ранга К.Т.Житков, связанный в своей работе с помощником начальника морского штаба графом Капнистом, а также с кружком, возглавлявшимся А.И.Гучковым. В этом же балтийском кружке приняли участие: князь М.Б.Черкасский, капитан 2-го ранга Ф.В.Довконт и радио-телеграфист кап.1-го ранга И.И.Ренгартен. Далее А.Лукин повествует, как штабные заговорщики втянули в заговор и командующего флотом адмирала Непенина, убитого через несколько дней после переворота своими же матросами.

Все это с очевидностью говорит о том, что сперва заговор и бунт против Государя был организован штабом флота и его командным составом, а затем воюбунтовались и матросы, перебившие частично и самих заговорщиков.

Гучков в своих воспоминаниях, напечатанных в газете "Последние новости", о вербовке в заговорческие группы офицеров высшего ранга, пишет: "Князь Вяземский был для нас очень ценным человеком... он не находился под наблюдением... и имел большие связи в кругах гвардейского офицерства. Ему было поручено выяснить настроения офицерства запасных частей, стоявших на охране дороги, а также привлечь к нашему заговору каких-либо военных из высшего офицерского состава. Вяземский вскоре привлек к нашей группе одного ротмистра, а затем он и Терещенко отправились на фронт вербовать заговорщиков в тех гвардейских частях, запасные части которых были расположены между Петроградом и Ставкой на жел.дор.путях. Весь план был разработан в подробностях. Царский поезд должен был быть захвачен ночью. Мы твердо верили, что нам удастся вынудить Государя отречься в пользу Наследника... Параллельно с нашим заговором и даже совершенно независимо от него возник аналогичный план, по поводу которого велись предварительные переговоры с Великим Князем Николаем Николаевичем (старшим). Еще в декабре 1916 года городской голова Тифлиса г-н Хатисов на одном из конспированных совещаний в присутствии кн. Львова узнал, что намечается план дворцового переворота с помощью и через Вел.Кня-

зя Николая Николаевича. Львов попросил Хатисова по приезде в Тифлис поставить об этом в известность Вел. Князя, что последний и сделал, в присутствии жены Вел.Князя и начальника штаба ген. Янушевича. Сперва Вел.Князь отнесся к этому плану с опасением. Но после того, как в Петербурге вспыхнула революция, Вел.Князь спешно вызвал к себе Хатисова и дал ему полное согласие на сделанное ему ранее предложение. Таким образом даже Вел.Князь, старший представитель династии, стоя во главе совершенно крепкой кавказской армии, не имел решимости и моральной силы противодействовать революции в самом ее начале.Хатисов в своих воспоминаниях ("Иллюстрированная Россия" № 11 от 12 марта 1932 г.) относит официальное заявление Вел. Князя о его переходе "на сторону восставшего народа" к одному из последних дней февраля, т.е. за два дня до отречения Государя от престола и до послышки Вел.Князем его телеграммы, где он "коленипоклоненно" молил Государя отречься от престола. Таким образом приходится признать факт, что некоторые из членов Импер. Семьи определенно сочувствовали государственному перевороту. Так, напр. вел. князь Николай Михайлович (см. его записки в "Красном Архиве" № 49, за 1932) описывая события убийства Распутина, пишет далее: "... и все что они совершили, - хотя очистили воздух, но подумера, т.к. обязательно надо покончить и с Александрой Федоровной и с Протопоповым... снова у меня мелькают замыслы убийств... логически необходимые. Голова идет кругом, а графиня Н.А.Бобринская, Миша Шаховской, меня пугают, возбуждают, умоляют действовать".

Таким образом жажда политических убийств охватила даже особ Императорской Семьи, что же удивляться революционному поведению многих генералов. Не только генерал Рузский, Алексеев, Данилов, Лукомский и адмирал Непенин - эти главные творцы военного переворота 2-го марта, но и многие другие командующие, наперегонки бежали навстречу "радостной" революции и приветствовали освобождение России от царизма. Ген. Эверт - главнокомандующий Западным Фронтом во время митинга солдат в Минске клялся, что он всегда был другом народа и сторонником революции, всячески осуждая царский режим. Так же вел себя и ген. Брусилов в Бердичеве, говоря солдатам демагогические речи и участвуя вместе с ними в революционных демонстрациях. А командир Балтийского Флота адмирал Максимов, прямо встал на сторону бунтовавших матросов. То что расширение революционной анархии шло не снизу, а сверху, подтве-

рждает и ген. Корнилов, который после всех попыток дисциплинировать петербургский гарнизон, покидая свой пост, говорил, что во всех воинских частях, в которых шло разложение, виноват главным образом командный состав, потакавший солдатским беспорядкам.

Государственная Дума, особенно в первом и втором составе была революционно настроена, за что и были обе закрыты и разогнаны Государем. Но отдельные члены третьей и четвертой Гос. Думы, тоже позволяли себе временами довольно резкие и антиправительственные выступления, однако держали себя все же в рамках "приличия". И только весной 1917 года, проснувшаяся в социалистических группировках Думы жажда захвата власти вскружила им головы настолько, что они бросаются на настоящую авантюру и провокацию, которая хотя и дала им позже некоторую фикцию горе-правителей, но с приходом большевиков к власти стоила многим не только Петропавловской крепости, но и головы.

Итак, воспользовавшись отсутствием Государя, который был в это время в Ставке. т.к. "прогрессивная группа" членов Гос. Думы позволила себе выкрикнуть известную фразу в Думе после того, как на бунтовщиков Петроградского Воинского Гарнизона местные верные военные части, совместно с полицией "позволили" себе дать пару залпов из винтовок и пару очередей из пулеметов: "Правительство, обогрившее свои руки в крови народной, не смеет больше являться в Гос. Думу и с этим правительством Гос. Дума порывает навсегда" (25 февраля 1917 г.).

А уже 28 февраля, когда хаос восставших солдат из запасных частей, не желавших ехать на фронт, охватил весь Петроград, обнаглевший Родзянко, без всякого голосования остальных членов Думы, сам от себя прокламирует следующее воззвание к народу: "Старая власть, создавшая разруху (где и какую??, М.Э.) во всех отраслях государственного управления, оказалась бессильной. Государственная Дума взяла в свои руки создание новой власти".

Но беспорядки были только в одном Петрограде. Вся остальная Россия жила и благоденствовала по-прежнему. Везде был мир, спокойствие и благополучие, торговля процветала, продукты были в изобилии и в большинстве случаев никто в разных уголках Великой России не предполагал, что в Петрограде происходит что-то похожее на революцию. Для того, чтобы всколыхнуть всю Россию, Родзянко посылает своего единомышленника инж. Бубликова, который с другими соучастниками внезапно овладевают министерством путей

сообщения и через него рассылает во все концы России телеграммой вышеприведенное обвинение.

В этот же день 28 февраля 1917 года Керенский истерически выкрикнул следующую фразу, сделавшуюся исторической: "Весь народ сейчас заключил прочный союз против самого страшного нашего врага, более страшного, чем враг внешний — против царского режима".

29 февраля 1917 года ознаменовалась бесчисленными арестами, произведенными по приказам нового самозванного правительства, за подписями Керенского. В связи с этим небезинтересны воспоминания бывшего тов. оберпрокурора Св. Синода — князя Н.Д.Жевахова, бывшего также в числе арестованных. Приводим их ниже в значительно сокращенном виде:

"Убедившись в бесполезности дальнейшего пребывания в Петрограде, я стал собираться с отъездом. На другой день (29.2.17) я к 7 часам утра уже был готов к отъезду. В этот момент раздался пронзительный звонок, и в квартиру ворвались вооруженные солдаты. Один из них направился ко мне и передал мне приказ Керенского с моим арестом. Автомобиля не было и меня, как арестанта, повели посреди улицы, сквозь толпы до крайности возбужденной, разъяренной черни. Толпа редела, гоготала, грозила кому-то и чему-то и бросала камнями в каждого, кто казался ей подозрительным. Но вот мы приближаемся к Таврическому Дворцу. Десятки тысяч народу, главным образом рабочие и солдаты, окружили здание Гос. Думы. Сквозь толщу этой толпы с большим усилием, медленно продвигались грузовики с вооруженными солдатами и арестованными генералами, в шинелях на красной подкладке, при виде которых толпа приходила в неистовство и забрасывала несчастных генералов камнями. Пробравшись к фронту здания Думы, я вошел в вестибюль. Отсюда меня направили в Министерский павильон. Нет слов передать, во что превратился Таврический дворец. Базарная площадь провинциального города в дни ярмарки, в праздничный день, казалась чище, чем залы этого исторического дворца, залпленные, покрытые шелухой подсолнухов, оклеенные папирос, и утопающие в грязи... Но вот я в павильоне. Рядом в комнате, в которой я очутился, находились: военный министр Ладимир Г. Удолов, начальник Г. Упр. Удолов, ген.-адъютант князь Кочубей, министр, статс-секретарь по финляндским делам ген. Марков, финляндский ген. губернатор Зейн, командующий петроградским военным округом ген. Хабалов, петрогр. градоначальник ген. Балк со своим помощником, директор морского кадетского корпуса вице-адмирал Карцев,

быв. член Гос. Совета В.Ф.Трепов, сенатор М.М. Боровитинов, член Гос. Совета Г.Г.Чаплинский, нач. жандармского управления Петроградский полицмейстер ген.Григорьев. В соседних комнатах находились: Князь Голицын, министр финансов Барк, министр народного просвещения Кульчицкий, сенатор Утин, министр торговли и промышленности князь Шаховской, бывш. министр внутренних дел Н.А.Маклаков с разбитой головой (и забинтованной), и многие другие, каких сейчас я уже не припоминаю.

Вдруг в нашу комнату пожаловал Керенский. Это был типичный еврей-неврастеник. По бумагам он числился православным, но в действительности, как утверждали, был внебрачным сыном еврейки Кирбис, вышедшей замуж за православного, который усыновил младенца Аарона, дав ему имя Александр. "Господа, - обратился к нам Керенский, - никто из вас не должен считать себя арестованным... я отдал приказ о выезде вашем из квартир только потому, что желал сохранить ваши жизни. Кто же будет арестован, тот в этом помещении не останется, а будет переведен в другое".

Эти заметки, в значительно сокращенном виде, замечательны не тем, что они дают своеобразные "фотокадры" давно прошедшего в своем оригинальном, не искаженном своеобразии, а тем, что подтверждают ничтожность всего правительственного аппарата, бывшего у власти, а именно: градоначальник Петрограда ген. Балк оказывается не знал, что у него в Петрограде делается под его носом, не принял вовремя никаких мер и за три дня до отречения Государя попадает сам под арест к Керенскому; командующий Петроградским военным округом ген. Хабалов, знал еще за год до восстания Волынского полка, что он неблагонадежен, почему же он ему вовремя не сделал соответственной прочистки? Петроградский полицмейстер ген.Григорьев. Что он делал, когда опасность восстания приближалась все больше и больше? Усилил ли он свои кадры за счет вызова из других городов, или играл в "дурочка"? Нет. Все эти люди ждали революцию и закрывали глаза на все. А когда революция пришла, то они неожиданно для самих себя оказались в "дураках", Ничем нельзя оправдать их неподготовленности к событиям, их преступной халатности, их полной бездеятельности, их безинициативности. Все эти "исторические персонажи" были настоящими предателями своей родины, хотя и делали вид, невинных жертв, попавших на удочку Керенского; вместо того чтобы в свое время посадить под арест и Керенского, и Родзянко, и Гучкова и всю компанию заговор-

щиков, они разыграли из себя либералов, демократов и потакали революционерам.

Из телеграммы Родзянко вся Россия впервые узнала о революции в Петрограде и о том, что ее якобы сделала Гос. Дума. Впечатление от этого известия было потрясающее, хотя телеграмма и была фальшивой, не соответствующей действительности.

Поверил этой телеграмме и ген. Алексеев, и от себя разослал по всем главнокомандующим фронтам телеграмму, в которой указывал на безвыходность своего положения, из-за захвата революционерами железных дорог и источников снабжения, что также не соответствовало действительности, т.к. со всеми этими актами саботажа можно было бороться успешно, учитывая условия военного времени.

Государь, находившийся в Ставке с 22 февраля, с опозданием узнав о начавшихся 23 февраля беспорядках в Петрограде; только 25 февраля смог послать телеграмму в Петроград ген. Хабалову: "Повелеваю прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны". На следующий день, 26 февраля Государь приказал послать из Ставки лицо с неограниченными полномочиями для подавления мятежа в Петрограде, определив для этого ген. Н.И.Иванова, в распоряжение которого повелено было перевести 7 полков пехоты с артиллерией. Но из 7 полков было послано только 2: Тарутинский и Бородинский. 1-го марта Тарутинский полк прибыл на ст. Александровская в 20 км от Петрограда, а Бородинский только 2-го марта на станцию Луги в 120 км от Петрограда, когда Государь был уже в Пскове у ген. Рузского. Бородинский полк был захвачен группой революционеров под руководством бывшего камерлада Вороневича. Остальных 5 полков так и не отправили вернее все время задерживали их, саботируя приказ Государя.

Когда эшелон ген.Иванова прибыл в Царское Село, революционные солдаты вставшего Волынского полка разбежались, бросив на станции пулеметы и орудия. Но узнав, что прибыл всего только один полк, они начали окружать полк совместно в новоприбывшими частями из Петрограда. Ген.Иванов, смущенный окружением, вместо активных действий попросту струсил и согласился на требования революционеров отправить эшелон на станцию Дно.

Так был "выполнен" приказ Государя. Петроград оказался полностью в руках восставших запасных воинских частей, около 20000. Зная о их неустойчивости, Государь еще в 1916 году повелел переместить с фронта в Петроград ряд гвардейских частей, как гово-

рится, "для устрашения". Но ни ген. Хабалов, ни ген. Балк, ни ген. Турко, не исполнили его приказаний.

Ген. Алексеев, как нач. штаба имел право отдать любое повеление по армии именем его высочества, во время начавшегося бунта Волынского полка в Петрограде. Сделал ли он это повеление? Нет, т.к. и сам Алексеев был по своим убеждениям республиканец, сочувствующий всем начинаниям Думы.

Рано утром 28 февраля Государь из Могилева уехал в направлении Царского Села. Но актами саботажа революционных железнодорожников и возможно самих работников Ставки, Государю так и не суждено было туда прибыть. За время его следования поездом в Ставке принимались из Петрограда телеграммы одна за другой тревожнее, которые рисовали полный разгар революционного движения. В частности, от Родзянко пришли телеграммы, в которых указывалось: "В Петрограде старшное возбуждение против Государя. Теперь ставится определенно вопрос об отречении Государя от престола". Родзянко телеграфировал далее, что "Посылка войск с фронта ни к каким результатам не приведет".

Не имея возможности прорваться в Петроград, т.к. повсюду ж.д. линии были блокированы революционерами, Государь был вынужден задержаться в Пскове, куда загнали его поезд, как в ловушку. Здесь его поджидали ген. Алексеев и ген. Рузский, совместно с прибывшими из Петрограда членами Гос. Думы Шульгиным и Гучковым. Последние, обрисовали положение в Петрограде в самых мрачных красках, и вместо предложения о мерах подавления бунта настаивали на отречении Государя от престола, каковое мероприятие с их точки зрения, было якобы единственным для спасения России, как государства, и для дальнейшего проведения войны с Германией до победного конца.

Уставший морально и физически, поверивший наглому обману своих генералов, уверивших его, что восстание охватило всю Россию, в то время как это был фактически лишь местный бунт в р-не Петрограда, Государь подписал отречение. Это отречение Государя получили под расписку посланцы Гос. Думы. В ней стояло: "Высочайший манифест от 2-го марта 1917 г. получили: подписали Александр Гучков, Шульгин. 2 марта 1917 г. в 24 часа.

Так опустился черный занавес над славной историей Великой России, ведомой царями от побед к победе, от одного достижения к другим.

Началось другое царство — царство Хама, под плеткой мирового иудейства, сразу же занявшего, с приходом Сов. Власти, все руководящие посты и в государственном аппарате и в полиции, называлой ими милицией, и в суде, и в медицине, и, конечно, в торговом аппарате. Жестоко мстили евреи всем русским за то, что еще Владимир Св., а позже и Петр Великий, Елизавета и Екатерина Великая, не допускали и не разрешали им селиться в пределах России, называя их отвергнутыми Богом (Владимир) и ненавистниками Христа Спасителя, от которых следует ожидать только одного вреда (Петр I-й), или "врагами Христовыми, от которых не желаем иметь интересной прибыли" (Елизавета).

А что же делала интеллигенция, которая так мечтала о революции, студенты, которые делали забастовки и демонстрации, за, якобы "некорректное" отношение к ним царской полиции, которая, по их мнению, должна была снимать перед их "героизмом" шапки и приветствовать все чинимые ими безобразия, что делала она?... Интеллигенция, без всяких сентиментальностей расстреливала большевистская власть и она "страха ради иудейского" — молчала. Позорно молчала... и умирала в иудейских застенках ЧК, ГПУ и НКВД.

Через два дня после отречения Государя, ген. Алексеев сказал: "Никогда не прошу себе, что поверил некоторым людям". А еще через два, прямо указал на обман Рузского в ночь на 2-е марта. Но никто из генералов не сознался в своем клятвопреступлении, в своей измене присяге на верность Государю, за которым они, их семьи, и вся Россия были неприкосновенны, пользовались всеми гражданскими свободами и благоденствовали как за нерушимой стеной.

Ген. Алексеев через полтора года умер от болезни почек. Ген. Рузский был зарублен большевистскими шашками и полуживой зарыл в могилу, предварительно им самим вырытую. А вот судьба и некоторых других героев февральской революции: Родзянко, мечтавший после свержения Николая 2-го занять пост первого президента будущей Российской Республики, принужден был, будучи эмигрантом в Швейцарии, занять скромный пост псаломщика в Белградском соборе, где своим звонким голосом читал "апостол" и проливал слезы по убитенному Императоре Николае 2-м с семьей, во время панихиды за нем; того Императора, которого свергал с престола. В. Маклаков устроился значительно лучше, возглавляя русскую эмиграцию в Париже, получая хороший оклад из оставшихся сумм бывшего царского

правительства. Коновалов работал в полурусской-полуеврейской газете "Последние новости". А какова же судьба главного "распорядителя" бывш. Российской Империи Керенского? Этот несерьезный, всю свою жизнь позирущий фразер, на совести которого лежит полное разрушение русской армии и флота, подготовивший сдачу Временного Правительства и Учредительного Собрания большевикам, в момент захвата Зимнего Дворца большевиками переодетый в женское платье бежал в заранее приготовленный автомашине американского посольства в Псков. После неудачи организованного им похода на Петроград, Керенский некоторое время скрывался в Сербском Посольстве, а затем, во время эвакуации последнего из России к себе на родину, вместе с членами последнего, как бывший военнопленный из Австрии - рабочий, (т.к. он не знал сербского языка и не мог быть за серба выдан Сербским Посольством) специальным поездом выезжает в Мурманск, откуда далее в Лондон и, наконец, в Париж. Во время следования поездом в Мурманск ему часто приходилось брать на себя роль уборщика, чтобы спасти свою личность от большевицкого контроля. В Париже в 21 году в январе он принимает участие в совещании бывш. членов Учр. Собрания. Убедившись в полной бесполезности своей работы в эмиграции, Керенский уезжает в США, где женится на американке. В декабре 1966 г. им издаются воспоминания, полные фальшивок, частично разоблаченные в прессе. В 1971 г. Керенский умер.

Н.Я. Агнiewicz

ШУТ И ПАЛАЧ

Палач в яркокрасной мантилье,
Гуляя средь свежих могил,
К еще незарытой могиле
С усмешкой шута поминал:

- Эй шут! Так и быть, ради встречи,
- Взгляни, как работал я тут!
- Вот гроб, на гробу - крест и свечи,
- В гробу - королева твоя!
- Взгляни, работа какова!
- Ты прав, палач. Она мертва.

Палач в яркочерной мантилье,
Гуляя средь свежих могил,
К еще незарытой могиле
С усмешкой шута поманил:

- Эй шут! Так и быть, ради встречи,
- Вгляни, как работал тут я!
- Вот гроб, на гробу - крест и свеча,
- В гробу том отчизна твоя!
- Вгляни, работа какова!

- Ты лжешь, палач! Она жива!

БЛАЖЕНСТВА В ТОЛКОВАНИИ Н.В.ГОГОЛЯ

"Блаженны нищие духом, яко тех есть царствие небесное" - не гордящиеся, не возносящиеся умом.

"Блаженны плачущие, яко тии утематся" плачущие еще больше о собственных несовершенствах и прегрешениях, чем от оскорблений и обид, им наносимых.

"Блаженны кроткие, яко тии наследят землю" - не питающие гнева ни противу кого, всепрощающие, любящие, которых оружие - всепобеждающая кротость.

"Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся" - алчущие небесной правды, жаждущие восстановить ее прежде в самих себе.

"Блаженны милостливые, яко тии помилованы будут!" - сострадающие о каждом брате, в каждом просящем видящие Самого Христа, за него просящего.

"Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят" - как в чистом зеркале успокоенных вод, не возмущаемых ни песком, ни тиной, отражается чисто небесный свод, так и в зеркале чистого сердца, не возмущаемого старстями, уже нет ничего человеческого, и образ Божий в нем отражается один.

"Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся" - подобно самсуду Сыну Божию, сходившему на землю затем, чтобы внести мир в наши души: так и вносящие мир и примиренье в дома - истинные Божьи сыны.

"Блаженные изгнанные правды ради, яко тех есть царствие небесное" - изгнанные за возведение правды не одними устами, но благоуханьем всей своей жизни.

"Блаженны есте, егда поносят вас и изженут и рекут всяк злой глагол на вы луже Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах" - многа, ибо заслуга их троекратна: первая - что уже сами по себе они были невинны и чисты; вторая - что, быв чисты, были оклеветаны; третья - что, быв оклеветаны, радовались, что потерпели за Христа.

Из соч. "Размышление о божественной литургии".

